

Даже их призывы воскресить императора и императрицу, чтобы вернуть былую славу династии Ми, были лишь попыткой через призрачный бронзовый треножник Западной реки поработить тех двух подавленных злобных духов. Смешно! Если он заполучит треножник, то сможет сам поработить тех духов, зачем ему угождать их желаниям?

С этими мыслями он стал преследовать свирепого духа в пурпурных одеждах еще упорнее, пока не загнал его в комнату.

С грохотом дверь захлопнулась.

Свирепый дух в пурпурных одеждах повернулся, и из-под него разлилась черно-красная кровь. Из крови выползли бесчисленные черные волосы, а затем показались бледные, мертвые лица. Среди них были старики, мужчины средних лет, красивые женщины и маленькие дети. Теперь их головы, аккуратно срезанные, были обернуты черными волосами, и их пустые взгляды устремились на Се Чанъяо.

Она боялась Цзян Яо, который нанес ей тяжелые раны. Нет, точнее, она боялась того злобного духа в теле Цзян Яо, который был страшнее и отчаяннее всех остальных духов. Именно поэтому она сбежала из его тела.

Се Чанъяо не ожидал, что на этом этапе свирепый дух все еще сохраняет козыри. Изменившись в лице, он выпустил призрака-раба из мешка и достал из-за пазухи медное зеркало для изгнания духов, чтобы защитить себя. У него был талант к управлению духами, но физически он был обычным человеком и не мог, как Цзян Яо, сражаться со свирепым духом голыми руками.

Выпущенный призрак-раб беззвучно рвал и пожирал головы призраков-рабов. Однако их было слишком много, и некоторые уже подобралась к Се Чанъяо, но были обожжены его зеркалом.

За спиной свирепого духа в пурпурных одеждах стоял гроб из золотого наньму, покрытый талисманами. Именно там, скорее всего, находился призрачный бронзовый треножник Западной реки.

— Отдай мне призрачный бронзовый треножник Западной реки. — Се Чанъяо протянул руку к свирепому духу. — Если ты отдашь его мне, я не причиню тебе вреда и даже помогу тебе уйти отсюда, пока я буду отвлекать их.

Что будет после того, как свирепый дух сбежит и убьет кого-то, его не волновало. Пусть ассоциация даосов разбирается с последствиями. Его единственной целью было заполучить треножник.

Головы мертвецов, приблизившиеся к Се Чанъяо, остановились.

Почувствовав надежду, Се Чанъяо продолжил уговаривать:

— Ты уже стала свирепым духом, и тебе будет трудно стать еще сильнее с помощью призрачного бронзового треножника Западной реки. Мой учитель и тот даос, который тебя ранил, скоро придут. Ты должна знать, как поступить.

— Ты ведь не хочешь... снова страдать? Тот, кто рассказал твоему мужу о превращении трупа в судьбу, все еще жив. Твоя месть еще не закончена.

Конечно, Се Чанъяо просто обманывал духа. Тот даос, который предложил превратить труп в судьбу, уже давно погиб под пытками клана Чжао и был превращен в призрака-раба, которого они использовали.

Благодаря этим призракам-рабам клан Чжао добился невероятного успеха в бизнесе, накопив огромное богатство. Все, кто им противостоял, умирали самыми разными способами.

Свирепый дух в пурпурных одеждах медленно повернулся, вытянул руки и открыл крышку гроба. Но как только она собиралась достать то, что хотел Се Чанъяо, дверь распахнулась, и она резко отдернула руку, обернувшись к вошедшему.

Се Чанъяо тоже обернулся и, увидев ворвавшегося Цзян Яо, в глазах его вспыхнула ярость.

Опять он! Снова и снова! Всегда портит все!

Цзян Яо даже не знал, что разрушил самый важный шаг Се Чанъяо. Войдя, он даже заботливо оттолкнул головы призраков-рабов талисманами, нарисованными на ходу, и спросил:

— С тобой все в порядке?

Затем он поднял меч из персикового дерева и нанес удар по свирепому духу в пурпурных одеждах.

Воспоминания, оставленные этим духом, были действительно трагичными и печальными. Но она уже стала свирепым духом, из-за чего в парке развлечений «Весёлый мир» погибли десятки людей. Ее нельзя было оставлять в живых, тем более что в тех воспоминаниях она уже отомстила — огромная семья из десятков человек, от старого купца, затеявшего все это, до еще не родившихся младенцев, включая слуг, была зверски убита свирепым духом, превратившимся из трупа.

Десятки голов, четыре поколения, от стариков до младенцев, лежали рядом. Его головокружение и тошнота отчасти были вызваны этими кровавыми и жестокими воспоминаниями.

Свирепый дух в пурпурных одеждах упал перед гробом. Цзян Яо, связавший ее тело золотыми

нитями, вспомнил, как злобный дух в свадебном наряде, которого он содержал дома, пожирал добычу. Немного подумав, он все же нанес удар мечом, смазанным кровью сердца, пронзив тело свирепого духа.

Он обещал злобного духа уровня Ужаса, но не сказал, что это должен быть свирепый дух. Наверное... все в порядке?

Если бы он не был вселен свирепым духом и не видел ее воспоминаний, он мог бы без угрызений совести запереть ее в золотой шкатулке и отдать злобному духу в свадебном наряде. Ведь духи и люди — это совершенно разные существа, и духи по своей природе убивают людей. Чем злее дух, тем больше он любит убивать. Но, увидев те отчаянные и мучительные воспоминания, он почувствовал слабое сострадание и решил дать свирепому дугу достойный уход.

— Фух... — Он опустился на пол, прислонившись к гробу, и прошептал:

— Три злобных духа уровня Ужаса... Где я их найду?

Потратив столько сил, он не получил ничего. Как же она разозлится, когда он вернется с пустыми руками.

— Зачем ты убил свирепого духа, даос Цзян? Ты потерял огромные деньги! Знаешь, сколько мы могли бы получить за нее в ассоциации даосских школ? Минимум миллиард! — Он убил ее слишком быстро, остальные даже не успели среагировать. Даосский наставник Чжишунь был крайне разочарован.

— Я не знал. Если бы знал, не убил бы. — Цзян Яо рассеянно ответил.

— Зачем тебе злобные духи уровня Ужаса? Ты что, хочешь научиться управлять духами? — Настоятель храма Сюаньян, который помог ему убить свирепого духа, подошел к нему и смотрел сверху вниз. — Тогда тебе не стоило убивать этого духа. Он был бы отличным материалом для призрака-раба, хотя я сомневаюсь, что ты смог бы им управлять. Только мой ученик способен на это.

Цзян Яо лениво поднял веки:

— Я не хочу учиться управлению духами, они мне просто нужны.

У него не было интереса к манипуляции духами, да и в их храме Фуцин этим не занимались, только рисованием талисманов, созданием массивов и тренировкой тела. Если бы он осмелился изучать управление духами, его учитель показал бы, что значит «очистить дом».

Перед ним упала золотая шкатулка:

— Возьми.

— Внутри два злобных духа уровня Ужаса. Одного мы только что поймали, это твоя заслуга, а второго я отдаю тебе в благодарность за спасение меня и моего ученика.

— Не жалуйся, что мало. — Настоятель храма Сюаньян говорил холодно и без эмоций. — В борьбе со свирепым духом в пурпурных одеждах не только ты внес вклад, я тоже приложил немало усилий.

Он тяжело кашлянул, вытирая кровь, выступившую в уголке рта.

— Кроме того, я доложу об этом в ассоциацию даосов. Хотя официального задания от них не было, правительство уже передало запрос, так что мы его выполнили. Премию поделим в пропорции шесть к четырем: моему храму Сюаньян шесть, твоему храму Фуцин четыре.

Что касается даосского наставника Чжишуня из храма Черепашьего Дыхания, он решил, что тот был с Цзян Яо из храма Фуцин, и даже не упомянул его. Даосский наставник Чжишунь тоже не осмелился сказать: «А моему храму Черепашьего Дыхания тоже положена доля», ведь он считал, что просто присутствовал там без особого вклада.

Цзян Яо растерянно взял золотую шкатулку, а затем с благодарностью посмотрел на настоятеля:

— Дядюшка...

— Кто тебе дядюшка? — Настоятель храма Сюаньян усмехнулся. — Я и твой учитель давно не братья по школе. Не смей называть меня так.

— Убирайся отсюда вместе со своими людьми.

Бывшие союзники теперь были холодны и безразличны. Услышав что-то о дядюшке и о том, что они больше не братья, даосский наставник Чжишунь почувствовал неладное и поспешил помочь Цзян Яо подняться:

— Даос Цзян, давайте вернемся в город Икс. Скоро рассвет.

Иначе, когда наступит утро, они привлекут к себе внимание, и кто-нибудь может напасть на них и отправить в полицейский участок на сутки.

Цзян Яо думал примерно о том же, поэтому, опираясь на него, встал:

— Тогда мы прощаемся, дядюшка.

— Убирайтесь! —

Цзян Яо и даосский наставник Чжишунь ушли.

После их ухода настоятель храма Сюаньян вдруг согнулся и выплюнул большой сгусток черной крови.

<http://bllate.org/book/15571/1386038>